Текст · 1 июля 2019, 13:02
Иван Голунов,

Как столичный ритуальный рынок заняли ставропольские бизнесмены — и при чем тут ФСБ. Расследование Ивана Голунова

В мае 2016 года на Хованском кладбище в Москве произошла массовая драка. В конфликте, который сопровождался перестрелкой, участвовали от 200 до 400 человек; трое погибли. Это событие завершило передел московского рынка ритуальных услуг: вместо выходцев из подмосковных Химок, чьи попытки закрепиться в столице привели к столкновению на Хованском, во главе практически всех кладбищ Москвы встали бизнесмены со Ставрополья, связанные со столичным управлением ФСБ.

Иван Голунов. Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Корреспондент отдела расследований «Медузы» Иван Голунов рассказывает, откуда взялись новые выгодополучатели московского похоронного рынка — и кто может стоять за их появлением. Расследование готовилось несколько месяцев. После ареста Голунова в июне 2019 года к работе над его текстом подключились журналисты из ведущих российских изданий — *Forbes*, *The Bell*, «Ведомостей», «Новой газеты», РБК, «Русской службы Би-би-си» и «Фонтанки».

«Медиазона», как и многие другие издания, публикует у себя полный текст вышедшего на «Медузе» расследования.

Братские могилы

В ноябре 2008 года неизвестные жестоко избили химкинского журналиста Михаила Бекетова. Около полутора лет журналист провел в больницах, где ему извлекли остатки раздробленных костей, задевших мозг, ампутировали правую ногу и три пальца на левой руке. После покушения он передвигался в инвалидной коляске, почти не мог говорить. Спустя пять лет Бекетов умер.

Виновных в нападении на журналиста так и не нашли. Сам Бекетов предполагал, что за этим преступлением могут стоять руководители администрации Химок: за несколько месяцев до избиения ему начали поступать угрозы, в 2007 году

неизвестные сожгли его машину. Все это журналист связывал с критическими публикациями в адрес городских властей.

С 1994 по 2001 год Михаил Бекетов работал пресс-секретарем мэра Химок Юрия Кораблина, а после его отставки основал газету «Химкинская правда», оппозиционную новому мэру Владимиру Стрельченко. С 2007-го «Химкинская правда» писала о разных конфликтных ситуациях, в том числе о борьбе за сохранение Химкинского леса. Среди прочего в газете вышла серия статей о перезахоронении останков шести военных летчиков из братской могилы, расположенной в сквере возле Ленинградского шоссе.

Власти Химок объясняли необходимость переноса братской могилы из сквера расширением Ленинградского шоссе; в СМИ также фигурировала версия, что сквер превратился в место работы проституток, которые «оскверняют память героев войны». Местные активисты утверждали, что братскую могилу переносят, чтобы освободить землю под строительство торгового центра. После публикаций в «Химкинской правде» на эту историю обратили внимание федеральные телеканалы.

Бекетов писал, что могилы воинов разрывали тракторами, кости складывали в мусорные пакеты, а часть и вовсе потеряли. В эфире центрального ТВ Бекетов демонстрировал сделанные им фотографии кости, которая похожа на человеческую, — ее нашли на месте братской могилы после завершения работ.

Сейчас на месте сквера, за который 12 лет назад боролся журналист, стоят бизнес-центры — после разразившегося скандала химкинские власти не решились застраивать его целиком (хотя в кадастровой карте земля уже была размежевана), ограничившись только придорожными участками. Спустя год после перезахоронения в нескольких сотнях метров от бывшей братской могилы построили офисный центр, принадлежащий Евгению Головкину — сыну тогдашнего начальника ГУВД Московской области (2001–2014) Николая Головкина. В бизнес-центр помимо прочих въехали компании, на тот момент принадлежавшие жене Вячеслава Ныркова — директора похоронной службы Химок и человека, который руководил работами по перезахоронению останков из братской могилы.

Однокашники

Военный строитель по образованию, Вячеслав Нырков хорошо вписался в состав мэрии Химок. Глава города Владимир Стрельченко, который в прошлом служил заместителем командира Кантемировской дивизии, охотно набирал в команду бывших военных.

Скандал с переносом братской могилы стал для Ныркова первым опытом решения конфликтных ситуаций с местными жителями. До того как возглавить муниципальное похоронное предприятие, Нырков был начальником курса в Академии гражданской защиты МЧС, расположенной на окраине Химок. Тогда же он дал свое первое интервью, рассказав журналистам, что справился с дедовщиной с помощью доски почета.

Во время конфликта вокруг братской могилы Ныркова много общался с журналистами: объяснял, что останки упаковывали в патологоанатомические мешки, которые из-за черного цвета могли показаться мусорными, за работами следили хирурги местной больницы, а ту самую кость, о которой писал Бекетов, вероятно, принесли бродячие собаки — или подкинули сами активисты.

Вячеслава Ныркова, успешно завершившего перезахоронение, отправили на повышение: в 2009 году он возглавил один из районов Химок — Подрезково, а вскоре стал куратором строительной отрасли в администрации Химок. Больше всего в этой роли он запомнился усилиями по легализации точечной застройки. Эти проекты часто наталкивались на противодействие жителей, и урегулировать конфликты неизменно приходилось Ныркову.

Строительный бизнес в Химках имеет те же преимущества, что ритуальный: почти Москва, только дешевле. Взявшись за стройки, Нырков сохранил влияние и на рынке ритуальных услуг. В 2009 году он пригласил возглавить городскую похоронную службу своего однокурсника по Камышинскому военно-строительному училищу (Волгоградская область) Юрия Чабуева. Вместе они создали несколько фирм, которые зарабатывали на похоронных услугах, строительстве и вывозе мусора. В Подрезково тем временем появлялись небольшие торговые центры и магазинчики, которые принадлежали жене Ныркова.

Схема работы ритуального бизнеса Ныркова и Чабуева была простая: представители муниципальной химкинской похоронной службы сидели во всех моргах, но договора заключали на связанную с чиновниками частную компанию. В своей родной деревне в Пензенской области Чабуев наладил производство гробов и ритуальных принадлежностей. Кроме того, компания жены Ныркова построила колумбарий на Новолужинском кладбище (именно там в 2013 году похоронили Бекетова) и планировала построить крематорий с новым кладбищем на месте мусорного полигона «Левобережный» в Химках.

С женой еще одного однокашника по Камышинскому военно-строительному училищу — Юрия Шнайдера — они основали компанию «Чистый город», которая занималась вывозом мусора с химкинских предприятий.

С начала 2010-х годов на митингах против точечной застройки в Химках начали появляться представители общественных организаций «Здоровая нация» и «Ночные волки Химки», которые поддерживали строительные компании, а иногда и разгоняли митингующих. Вячеслав Ныркoв был совладельцем местного филиала мотоклуба; «Ночные волки» получили прописку в одном из химкинских торговых центров, принадлежащих Чабуевой и Ныркoвой. «Здоровая нация» была зарегистрирована в офисе химкинской похоронной службы — в помещении, где находилась аптека, принадлежащая депутату химкинского горсовета, возглавляющему комиссию по строительству и ЖКХ.

В 2010 году, после очередного конфликта застройщиков с местными жителями, в Химках избили эколога Константина Фетисова. Милиция задержала исполнителей и организатора — им оказался начальник отдела муниципальной собственности Химок Андрей Чернышев, коллега Ныркова и подчиненный Алексея Валова, одного из замов мэра Владимира Стрельченко (до прихода в команду Стрельченко Валов возглавлял воинскую часть по соседству с Кантемировской дивизией). Чернышев получил шесть лет колонии. Подсудимые говорили, что выполняли поручение Валова, но никакого развития эти заявления не получили.

В 2012 году, вскоре после конфликта из-за строительства трассы через Химкинский лес, Владимира Стрельченко отправили в отставку. Алексей Валов в 2014-м возглавил Щелковский район Подмосковья.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Из Химок — на Хованское

В 2013 году глава химкинской похоронной службы Юрий Чабуев перешел на работу в Москву, возглавив территориальное отделение ритуального обслуживания (ТОРО) №3 московского ГБУ «Ритуал», в которое входили Хованское, Востряковское и некоторые другие кладбища (химкинскую похоронную службу после Чабуева возглавил Петр Левченко — еще один однокашник из Камышинского военно-строительного училища).

Два года спустя ТОРО №3 расширилось — в него включили ряд знаменитых московских кладбищ, в том числе Троекуровское, Ваганьковское и Новодевичье, — и стало крупнейшим подразделением ГБУ «Ритуал». Под контролем Чабуева оказалось 31 кладбище, включая самые престижные. Однокашник Чабуева и бизнес-партнер по «Чистому городу» Юрий Шнайдер вскоре возглавил ТОРО №5, включающее еще несколько крупных кладбищ на юге Москвы — Щербинское, Домодедовское, Котляковское. Таким образом, выпускники Камышинского училища из Волгоградской области распространили свое влияние на лучшие кладбища Москвы.

Доходы партнеров росли. Увеличилось и производство ритуальных товаров на родине Чабуева. ТОРО №3 начало арендовать технику у жены Чабуева. Сама жена открыла ресторан «Сербия» в одном из самых дорогих бизнес-центров столицы «Романов двор» — он расположен в нескольких сотнях метров от Кремля.

Одним из самых заметных эпизодов, связанных с тем, как Юрий Чабуев наращивал влияние на московском рынке ритуальных услуг, стал знаменитый конфликт на Хованском кладбище. В драке участвовали представители «Здоровой нации» — организации, члены которой разгоняли химкинские митинги против точечной застройки. В этой структуре состояли уроженцы Чечни и полицейские, а одним из руководителей организации был Александр Бочарников — зять бывшего замглавы московского ГИБДД Михаила Порташникова.

Конфликт, по многочисленным свидетельствам, начался после того, как Чабуев попытался увеличить поборы с работавших на кладбище таджиков.

Приезжие из Таджикистана составляют значительную часть рабочей силы на московских кладбищах — они занимаются уборкой и уходом за могилами. Как выяснила «Медуза», почти все они выходцы из одного «сельсовета» (объединения нескольких аулов) — Обигарм, расположенного в Рогунском районе Таджикистана. Одни трудоустроены официально, другие работают без документов — но все, по их собственным словам, платят администрации кладбищ неофициальные отчисления. Долгое время эта статья доходов

оставалась для руководства некрополей слишком незначительной и на нее не обращали внимания. Это позволило мигрантам накопить средства и начать расширение сфер деятельности: на Хованском и Перепечинском кладбищах у них к 2016 году появились официальные гранитные мастерские. Чабуев решил взять под контроль этот бизнес.

Как рассказывали, в том числе позднее в суде, работавшие на Хованском кладбище мигранты, Юрий Чабуев предложил им переписать официальный и неофициальный бизнес на своих людей и продолжать работать за зарплату. Таджики отказались, и Чабуев применил химкинские методы, подключив бойцов из «Здоровой нации».

Молодые люди из «Здоровой нации» появились на Хованском кладбище весной 2016-го — на это время года у ритуальщиков, которые занимаются установкой памятников и обслуживанием могил, приходится пик сезона. Передвигаясь на мотороллерах, они занялись «инспектированием» кладбища — по итогам которого таджиков выгоняли с территории.

14 мая, в ближайшие выходные после праздников, между членами «Здоровой нации» и таджиками произошла массовая драка. В ней участвовали от 200 до 400 человек; мигранты сильно превосходили числом, поэтому их противники устроили стрельбу, которая вскоре прекратилась: к кладбищу подъехал ОМОН. В результате столкновения три человека погибли, более 30 получили серьезные травмы. Среди пострадавших были посетители кладбища.

В ноябре 2018-го суд признал Юрия Чабуева виновным в организации беспорядков и приговорил к 11 годам колонии строгого режима. Другой организатор драки — соучредитель спортивной организации «Здоровая нация» Александр Бочарников — получил девять лет лишения свободы. Еще 13 участников драки приговорили к срокам от трех с половиной до 11 с половиной лет колонии общего режима. Задержали также более сотни уроженцев Таджикистана — часть из них депортировали. 22 задержанных получили по 15 суток административного ареста, еще пятерых участников драки приговорили к трем годам лишения свободы.

В ходе судебных слушаний Юрий Чабуев заявил, что неоднократно предупреждал о готовящейся драке тогдашнего замдиректора по безопасности ГБУ «Ритуал» Александра Гаракоева, однако тот не предпринимал никаких действий по предотвращению конфликта, а сотрудникам ЧОПов, охраняющим кладбища, дали распоряжение не вмешиваться. В 1990-х годах Гаракоев служил в Таджикистане, а в ГБУ «Ритуал» пришел с должности начальника базы материально-технического снабжения погрануправления ФСБ России, расквартированной в Ставрополе.

После ареста Чабуева и увольнения его друзей из ГБУ «Ритуал» почти все московские кладбища возглавили выходцы из Ставропольского края.

Ставропольские

По оценке департамента торговли и услуг Москвы, объем столичного похоронного рынка — примерно 14–15 миллиардов рублей в год. При этом, согласно официальной отчетности за последние три года, доход ГБУ «Ритуал» от платных услуг ежегодно составлял от 1,7 до 3 миллиардов рублей.

Ритуальный бизнес — надежный источник наличных денег, говорит собеседник «Медузы» в похоронной отрасли. Источником «черного» нала может быть подготовка тел к погребению, продажа участков на кладбищах, плата за копку и благоустройство могил, организацию похорон. Объем теневых наличных на московском рынке ритуальных услуг три источника «Медузы» оценивают в диапазоне от 12 до 14 миллиардов рублей в год.

Передел этого рынка начался еще до перестрелки на Хованском кладбище, случившейся в мае 2016 года, — с назначения на пост директора ГБУ «Ритуал» Артема Екимова. Бывший старший оперуполномоченный Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД (ГУЭБиПК) Екимов возглавил предприятие в 2015-м. По словам источников в московском правительстве, назначение Екимова подавалось как способ навести порядок на ритуальном рынке, и опыт работы в МВД должен был помочь новому директору решить эту задачу.

Назначению предшествовала серия операций против влиятельных руководителей ГБУ «Ритуал» — на нескольких человек завели дела о взятках. Всего за несколько недель до перехода Екимова на новую работу сотрудники управления экономической безопасности ГУ МВД по Москве задержали

бывшего депутата Самарской губернской думы Дмитрия Анищенко, который якобы обещал одному бизнесмену посодействовать в назначении на должность главы «Ритуала» за вознаграждение в два миллиона евро. Анищенко посадили на полтора года за покушение на мошенничество. Екимов участвовал в оперативной разработке по этому делу, рассказал «Медузе» бывший сотрудник ГУЭБиПК.

Возглавив ГБУ «Ритуал», Екимов начал менять заведующих кладбищами, назначая своих людей. При этом зоны влияния Юрия Чабуева — то есть практически все самые престижные некрополи Москвы — эти перестановки практически не затрагивали. Но после конфликта на Хованском пришла и их очередь. Люди, которых назначал Екимов, часто не имели никакого опыта работы в ритуальном бизнесе. Помимо отсутствия опыта назначенцев также объединяло происхождение — почти все они были выходцами из Ставропольского края.

Валериан Мазараки

В результате кадровых перестановок и структурных изменений в ГБУ основные подразделения «Ритуала» подчинили одному человеку — первому заместителю директора. На эту должность назначили Валериана Мазараки, в прошлом — владельца алкогольного бизнеса. Среди глав территориальных подразделений столичного «Ритуала» появились Роман Молотков — вокалист ставропольской рэп-группы «Крестная семья» и совладелец нескольких ресторанов в Ставрополе; Альберт Утакаев — бывший начальник пограничных войск ФСБ в Карачаево-Черкесии,

впоследствии — заместитель директора ГБУ «Ритуал»; Юрий Кушнир — ранее работавший менеджером автосалона и барменом в ресторане на теплоходе «Брюсов» — и другие (всего 12 человек).

Чем в ГБУ «Ритуал» не руководят выходцы со Ставрополья

Единственная сфера деятельности ГБУ «Ритуал», которой не руководят выходцы из Ставропольского края, — блок капитального строительства и благоустройства, который курируют Николай Пышкин, Олег Семенов и Владислав Петрашев. Ранее они работали на одном из предприятий ЖКХ Восточного округа Москвы. Пышкин в 2010–2012 годах возглавлял управу района Измайлово, а Семенов — эксплуатационное предприятие района. В 2016 году крупнейшим подрядчиком по благоустройству московских кладбищ стала компания «Гамма», получившая контрактов почти на 220 миллионов рублей. Владелец «Гаммы» — Руслан Пикалов. Ему также принадлежит компания «Аксиома», которая в 2010–2015 годах выиграла контрактов по выполнению работ в районе Измайлово более чем на 220 миллионов рублей. Однако крупнейшим подрядчиком в Измайлово были компании «Аккорд» и «Атлант», за несколько лет получившие более миллиарда рублей из районного бюджета. Владельцем обеих фирм был Павел Радченко. В 2014 году, после ухода с поста главы управы Николая Пышкина, компании перестали участвовать в тендерах района, но позже получили несколько контрактов от ГБУ «Ритуал». Извечным конкурентом компаний

Радченко на торгах было ООО «ТД "Гелиос"», принадлежащее бизнесмену из Зеленограда Андрею Паку. Интересно, что Андрей Пак имеет общий бизнес с женой Олега Семенова Ольгой Глозман — ООО «Данлюкс».

После смены руководства московских кладбищ произошли изменения и в охране некрополей — вместо нескольких охранных фирм контракт получило ЧОП «Альфа-Хорс». Его основной владелец — 28-летняя Эмилия Лешкевич, которой также принадлежит салон рукоделия в Перми. Лешкевич — родственница Анастасии Мазараки, жены Льва Мазараки — брата первого заместителя гендиректора ГБУ «Ритуал» (назначенного Екимовым).

Через полгода после столкновения на Хованском кладбище Эмилия Лешкевич учредила Первую ритуальную компанию (ПРК). Она закупила несколько десятков автомобилей-катафалков и впоследствии выиграла несколько контрактов на оказание транспортных услуг от ГБУ «Ритуал». Партнер Лешкевич по ПРК — Сардал Умалатов; в январе 2019 года он стал владельцем еще одной московской похоронной компании — «Грааль».

Сардал Умалатов — сын главы комитета нефтяной промышленности в парламенте Чечни времен Джохара Дудаева. В 2009 году 23-летний Умалатов попал в криминальную хронику как обладатель сожженного автомобиля *Bentley*. В 2017-м брата Умалатова убили в ходе конфликта между сотрудниками компаний маршрутных такси, конкурирующих на одном маршруте. Власти Московской области назначили на этот

проблемный маршрут перевозчика «Транс-Роуд», которого СМИ связывают с Александром Колокольцевым — сыном министра внутренних дел России Владимира Колокольцева. Сардал Умалатов владеет несколькими компаниями вместе с Александром Колокольцевым. Ранее газета «Ведомости» связывала сына министра внутренних дел с несколькими операторами маршрутных такси, которые получили от департамента транспорта Москвы многомиллиардные контракты на перевозку пассажиров.

Помощник министра Ирина Волк письменно сообщила «Медузе» от имени Владимира Колокольцева, что сын министра никогда не был связан с ритуальным бизнесом; министру также неизвестно о какой-либо противозаконной коммерческой деятельности сына. Эмилия Лешкевич заявила «Медузе», что не будет давать никаких комментариев. Александр Колокольцев ответил, что «не имел и не имеет никакого отношения к ритуальному (похоронному) бизнесу». В московском департаменте торговли и услуг также не ответили на запрос.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Банкиры

В 1990–2000-х годах братья Лев и Валериан Мазараки жили и занимались бизнесом на Ставрополье, в Башкортостане и Краснодарском крае. В частности им принадлежал ставропольский производитель алкоголя — компания «Альянс». Росалкогольрегулирование неоднократно уличало

«Альянс» в использовании спирта неизвестного происхождения. Еще братьям принадлежали магазины и развлекательные заведения, в которых, по данным ставропольских СМИ, также обнаруживали сомнительный алкоголь. В 2007 году Валериан Мазараки основал лотерею «Время дохода»: просуществовала она недолго — из-за того, что в рекламе использовался образ вице-премьера Дмитрия Медведева.

Лев Мазараки с 2007 по 2012 год возглавлял северо-кавказский филиал «СГ-Транс» — одного из крупнейших железнодорожных операторов по перевозке нефтегазовых грузов. Параллельно Мазараки владел компанией «СГ-Трейд», которая оказывала различные услуги «СГ-Трансу». Например, железнодорожный оператор передал на хранение железнодорожные цистерны, а спустя несколько лет выяснилось, что они пропали. В это же время «СГ-Трейд» разместил в интернете объявление о продаже резервуаров от цистерн. В истории с пропавшими цистернами фигурируют несколько нынешних заведующих кладбищами.

В начале 2010-х братья Мазараки продали компанию «Альянс» и переехали в Москву, сменив алкогольный бизнес на финансовый. Мазараки и некоторые их знакомые стали владельцами и менеджерами нескольких банков — «Соцэкономбанка», Национального банка развития бизнеса, «Маст-банка», «Вестинтербанка» (см. таблицу).

Все эти учреждения объединяет общая черта: вскоре после появления команды менеджеров,

связанных с Мазараки, Центробанк отзывал лицензию банка за «нарушения законодательства в области противодействия легализации доходов», а позже обнаруживалось, что из банка выведены активы. По данным Центробанка, в ставропольском «Соцэкономбанке» после отзыва лицензии недосчитались 1,1 миллиарда рублей, в Национальном банке развития бизнеса — 13 миллиардов, в «Маст-банке» — 6,8 миллиарда, в небольшом «Вестинтербанке» — всего 386 миллионов рублей. Совладельцем «Вестинтербанка» вместе со Львом Мазараки был бывший сотрудник госбезопасности Николай Дорофеев. Два источника в похоронной отрасли полагают, что он родственник главы управления ФСБ по Москве и Московской области Алексея Дорофеева, но «Медузе» не удалось обнаружить документального подтверждения этой информации. На письмо Николай Дорофеев не ответил, дозвониться ему не удалось.

Лев Мазараки

По данным ЦБ, средства из банков выводились через выдачу кредитов компаниям-однодневкам — но в некоторых случаях деньги получали знакомые компании. Так, незадолго до отзыва лицензии у Национального банка развития бизнеса кредит на 30 миллионов рублей получила компания Льва Мазараки «СГ-Трейд» (та, которая потеряла цистерны). Вскоре она прекратила свою деятельность.

Большая часть сотрудников переходила из банка в банк. Например, уроженец Ставрополя Сергей Селюков был акционером «Соцэкономбанка», а позже

возглавлял дополнительные офисы Национального банка развития бизнеса и «Маст-банка». В 2015–2016 годах он оказался руководителем одного из территориальных подразделений московского ГБУ «Ритуал», а весной 2017-го возглавил московский офис небольшого банка «Спутник», зарегистрированного в Самаре.

В 2017 году самарский банк «Спутник» приобрела группа людей, ранее работавших в «Соцэкономбанке» и других лопнувших банках. Вскоре после этого у «Спутника» появился московский филиал и операционные кассы на вещевых рынках «Дубровка», «Фудсити» и в торгово-ярмарочном комплексе «Москва». Несмотря на большой поток наличных, на вещевых рынках работают немногие банки — до отзыва лицензий одним из крупнейших игроков здесь был «Маст-банк», также связанный с группой ставропольских финансистов. Как убедилась «Медуза», операционные кассы «Спутника» на рынках открылись в тех же помещениях, которые ранее занимал «Маст-банк».

В марте 2019 года сотрудники полиции проводили обыски на территории рынков «Садовод», «Фудсити» и ТЯК «Москва», полностью блокировав их работу. Вскоре после этого операционные кассы «Спутника» на вещевых рынках закрылись.

Дозвониться до Валериана и Льва Мазараки «Медузе» не удалось. Валериан не ответил на письмо, направленное на его имя через почту пресс-службы ГБУ «Ритуал». Лев не ответил на вопросы, отправленные ему в фейсбук.

Друзья из «Детского мира»

Артем Екимов — человек, назначивший своим замом Валериана Мазараки и поставивший во главе московских ТОРО его ставропольских земляков, — начал работать в ГБУ «Ритуал» вскоре после спецоперации на его прежнем месте работы.
В результате этой операции все руководство Главного управления экономической безопасности и противодействию коррупции МВД (ГУЭБиПК) оказалось в тюрьме.

Поводом для операции стал следственный эксперимент, устроенный сотрудниками ГУЭБиПК: они попытались спровоцировать на получение взятки заместителя начальника 6-й службы Управления собственной безопасности ФСБ Игоря Демина. После этого семерых сотрудников ГУЭБиПК во главе с начальником ведомства генералом Денисом Сугробовым обвинили в провокации взятки и превышении должностных полномочий, а впоследствии к делу добавилась статья об организации преступного сообщества. Сугробова в 2017-м приговорили к 22 годам тюрьмы (позднее срок сократили до 12 лет).

Считается, что дело Сугробова стало вехой в борьбе нескольких групп силовиков за контроль над банковской сферой, которую традиционно курировало банковское подразделение (управление «К») Службы экономической безопасности ФСБ.

Денис Сугробов знал о готовящемся уходе Артема Екимова из его ведомства в ГБУ «Ритуал», рассказал «Медузе» источник из окружения Сугробова. Еще в

2013 году Сугробов предполагал, отмечает собеседник издания, что Екимов возглавит московскую похоронную службу, поскольку является другом Марата Медоева, помощника главы управления ФСБ по Москве и Московской области. Более того, Сугробову сообщали его знакомые из администрации президента, что назначение Екимова якобы лоббировал сам глава УФСБ Алексей Дорофеев.

Генерал-полковник ФСБ Алексей Дорофеев (сейчас ему 58 лет) окончил Ленинградский механический институт, потом ушел на службу в КГБ и работал в городских структурах управления госбезопасности Ленинграда и Петербурга. В 2005 году возглавил управление ФСБ по Карелии. По сообщениям СМИ, он был снят с этой должности после массовых беспорядков в Кондопоге в 2006-м, но вскоре перебрался в Москву. В 2010–2012 годах Дорофеев возглавлял управление «М» ФСБ, которое впоследствии занималось операцией по разгону ГУЭБиПК. Затем, в 2012-м, он возглавил главк ФСБ по столичному региону.

Сведения о том, что именно генерал Дорофеев стоял за назначением Артема Екимова главой московского ГБУ «Ритуал», подтвердил источник «Медузы» в правоохранительных органах. Офицер одной из спецслужб, лично знакомый с Маратом Медоевым, рассказал «Медузе», что Екимов считался «человеком Дорофеева».

Артем Екимов

Тот же собеседник «Медузы» характеризует Дорофеева как «небожителя»: «Генерал-полковник,

кабинет, зимний сад. Не каждый начальник из "Детского мира" может к нему попасть».

37-летний Марат Медоев (которого источник из окружения Сугробова называл другом Артема Екимова) — личный помощник Алексея Дорофеева. Медоев родился в Ленинграде, но как минимум с начала 2000-х годов живет в Москве, до 2012-го работал в следственном управлении ФСБ. Официально он никогда не занимался бизнесом, но привык покупать дорогие автомобили и мотоциклы. Так, в 2012-м он приобрел новый *BMW X5 Drive*, а двумя годами позже — мотоцикл *BMW R1*. Автомобиль, как писал основатель Фонда борьбы с коррупцией Алексей Навальный, Медоев затем продал Валерию Большакову; как выяснила «Медуза», Большаков — начальник отделения транспортного обслуживания ГБУ «Ритуал». Валерий Большаков отказался от комментариев и бросил трубку. Сын Большакова Александр заявил, что отец не знает Марата Медоева, а машину купил по объявлению. При этом Александр Большаков — близкий друг семей Медоевых и Мазараки и часто проводит досуг вместе с ними. Так, например, на свадьбе Большакова-младшего в клубе *Soho Rooms* присутствовал Валериан Мазараки и жена Марата Медоева Наталья.

Марат Медоев с женой Натальей

С Дорофеевым Марат Медоев знаком как минимум с начала 2010-х годов. По словам источника в московском УФСБ, лично знакомого с Медоевым, Дорофеев забрал его под свое начало, возглавив управление в 2012 году. Источник «Медузы» в силовых ведомствах, также знакомый с Медоевым, называет

его «правой рукой» Дорофеева и «исполнителем всех его поручений»: «Если поручение исходит от него — значит, оно исходит от шефа и надо выполнять, никто не сомневается». Источник подтверждает, что сотрудники ФСБ связаны напрямую с ГБУ «Ритуал»: тот же Марат Медоев, по словам собеседника «Медузы», иногда «разруливает со стороны "Ритуала" неприятные ситуации», которые возникают у сотрудников ведомства.

Директор ГБУ «Ритуал» Артем Екимов предложил встретиться с одним из авторов расследования, однако в последний момент перенес встречу на неопределенное время «в связи со сложностью темы» и на момент выхода текста предоставить оперативный комментарий не смог.

«Шайка-Лейка»

В феврале 2018 года в московском клубе *Soho Rooms* отмечали день рождения Анастасии Мазараки — жены Льва Мазараки (она известна как владелица одного из самых дорогих автомобилей в столице — оранжевого спорткара *Lamborghini Aventador LP 700-4* стоимостью от 23,7 миллиона рублей). Вечеринка проводилась в стиле «Великий Гэтсби». Среди гостей был и директор ГБУ «Ритуал» Артем Екимов.

Семья Мазараки часто проводит свободное время и в компании семьи Медоевых. Так, в мае 2019 года в ресторане «Подмосковные вечера» на Рублевке отмечали день рождения Натальи Медоевой — жены Марата Медоева. Среди гостей — Анастасия Мазараки и Майя Овсянникова, в девичестве Медоева, — младшая сестра Марата Медоева. Мероприятие под

названием «Вечерняя Наташа» вел Иван Ургант, гостей развлекала «Дискотека "Авария"». По оценке источников «Медузы», стоимость мероприятия составила 18–20 миллионов рублей. Устраивало праздник ивент-агентство *Safit Event* — оно же организовывало тематическую вечеринку в стиле *Agent Provocateur* в честь дня рождения Анастасии Мазараки в феврале 2019 года, на котором среди гостей была сестра Марата Медоева Эльда.

Клуб *Soho Rooms* принадлежит сыну Анастасии и Льва Мазараки — 19-летнему Егору. В клубно-ресторанный бизнес Егор Мазараки пришел, купив несколько заведений на Трехгорной мануфактуре в Москве, в их числе клуб *Hooligan Moscow* (ранее принадлежал Денису Симачеву и Андрею Кобзону), ирландский паб *Blacksmith* и банкетный зал *Jagger Hall*. Кроме того, Егору Мазараки принадлежат барбершоп «20/15» и банный комплекс «Шайка-Лейка».

День рождения Анастасии Мазараки в клубе *Soho Rooms*

Развлекательным бизнесом семьи Мазараки управляет Игорь Нелюбов — ранее он руководил стриптиз-клубом «Красная Шапочка», а затем был гендиректором Первой ритуальной компании. Нелюбов также возглавляет несколько компаний, которыми владеет знакомый Мазараки — Вячеслав Мартыненко. Перебравшись в столицу вслед за Мазараки, Мартыненко тоже стал совладельцем нескольких популярных столичных заведений: клубов «Конструктор» и «Микс», а также банкетного зала «Мир», который расположен в здании одноименного кинотеатра.

В конце 2018 года у Мартыненко появился новый бизнес — он выиграл тендер на право торговли на станциях метрополитена, расположенных в центре Москвы. Незадолго до этого заместителем главы департамента транспорта Москвы, в ведении которого находится метро, стал бывший замдиректора ГБУ «Ритуал» Александр Гаракоев — полковник ФСБ в запасе и тот самый бывший глава службы безопасности «Ритуала», который отказался поддержать «химкинца» Юрия Чабуева в ходе драки на Хованском кладбище.

В транспортном комплексе столицы также работал родственник Медоевых — Юрий Овсянников, который возглавлял Московскую административную дорожную инспекцию (МАДИ). Под офис МАДИ арендовала помещение на улице Казакова, принадлежащее отцу Марата Медоева Игорю. Ранее в этом помещении располагался центральный офис «Арксбанка». В 2016 году этот банк оказался в центре крупного скандала: после отзыва у «Арксбанка» лицензии выяснилось, что практически 90% вкладов

на сумму 35,1 миллиарда рублей были не учтены на балансе и выведены из банка.

Пенсионер Игорь Медоев, отец влиятельного силовика Марата Медоева, — близкий друг фигуранта «списка Магнитского», генерала ФСБ Виктора Воронина, который до 2016 года возглавлял управление «К», отвечающее за контроль в банковской сфере, утверждают два источника «Медузы», знакомых с Игорем Медоевым. Владельцы банков неоднократно обвиняли Воронина в попытках рейдерского захвата их активов. В мае 2011-го банкир Александр Лебедев опубликовал открытое письмо, в котором отметил, что некоторые подчиненные Воронина «путают собственную шерсть с государственной». С Ворониным хорошо знаком и Дорофеев: в конце 2000-х они вместе летали из Петербурга в Москву, в период с 2010 по 2012 год одновременно возглавляли управления СЭБ ФСБ.

До выхода на пенсию Игорь Медоев служил в управлении ФСБ Северной Осетии, а с 2001 года был помощником Анатолия Сердюкова в Федеральной налоговой службе и министерстве обороны РФ (Сердюков последовательно возглавлял оба ведомства). Во время службы в Минобороны Медоеву присвоили звание «Герой России», однако в 2010 году он был уволен указом президента России Дмитрия Медведева. Сейчас Игорь Медоев живет в Словакии. Рядом с ним поселились люди, связанные с компанией «Фарадей» — основным поставщиком обуви в ФСБ, МВД, МЧС и Росгвардию.

Еще один помощник Сердюкова — Сергей Королев, назначенный в 2016 году начальником Службы

экономической безопасности ФСБ России. «Новая газета» называет его крестным отцом Марата Медоева (это подтверждают источники «Медузы», близкие к МВД). По мнению источника «Медузы» в ФСБ, помощником Алексея Дорофеева Марат Медоев стал по протекции отца.

Игорь Медоев не ответил на звонки и сообщения в вотсапе. В Центре общественных связей ФСБ России и в пресс-службе УФСБ по Москве и Московской области запросы о комментариях на имя Марата Медоева и Алексея Дорофеева оставили без ответа.

Соседи

В начале 2010-х годов Марат Медоев получил участок в дачном некоммерческом партнерстве «Дачный островок», расположенном в Истринском районе Подмосковья. Помимо главы московского ФСБ Алексея Дорофеева в этом поселке владели землей: глава контрольной службы ФСБ Владимир Крючков, бывший первый замглавы Федеральной таможенной службы Игорь Завражнов и Константин Гавриков — заместитель начальника управления «К» Службы экономической безопасности ФСБ, курирующего банковский рынок. Кроме того, по соседству находится дом генерала ФСБ Олега Феоктистова (он в 2016 году, работая вице-президентом «Роснефти», курировал операцию по задержанию главы Минэкономразвития Алексея Улюкаева).

Медоевы и Дорофеев соседствуют и еще в одном коттеджном поселке — «Лесная бухта», расположенном на берегу Истринского водохранилища (40 минут езды на машине от

«Дачного островка»). По данным ЕГРН, для покупки земельного участка в «Лесной бухте» Игорь Медоев в апреле 2012 года получил кредит на сумму 119 миллионов рублей в банке «Стратегия». За месяц до получения кредита правоохранительные органы проводили в банке обыски и выемки документов по делу о выводе за границу 20–25 миллиардов рублей. Руководство банка избежало наказания, хотя впоследствии учреждение неоднократно уличали в неисполнении законов о противодействии отмыванию денег, а позже лишили лицензии.

В 2015-м землю в «Лесной бухте» по соседству с Медоевым приобрел Алексей Дорофеев (сейчас в выписке указан собственник — «Российская Федерация»). Коттеджи Медоев и Дорофеев оформили на себя в один день в 2017 году. Как свидетельствует аэросъемка, проведенная «Новой газетой» в июне 2019-го, между участками Дорофеева и Медоева нет забора.

Весной 2018 года рядом с владениями Алексея Дорофеева и Игоря Медоева купила участок Анастасия Мазараки — жена Льва Мазараки.

Семьи Мазараки и Дорофеева тоже могут быть знакомы. Участки Дорофеева, Медоева и Мазараки соседствуют друг с другом и фактически образуют отдельную улицу. На этой же улице располагается участок, до недавнего времени принадлежавший дочери Игоря Медоева (и сестре Марата Медоева) Эльде, но в 2018 году она его продала. Согласно выписке из Росреестра, полученной 12 июня 2019-го, покупателем участка стала «Российская Федерация». Однако в более ранних выписках

указано, что покупателем был Борис Сергеевич Королев. Его имя, отчество и фамилия полностью совпадают с данными сына начальника Сергея Королева — начальника СЭБ ФСБ России. Как и Алексей Дорофеев, Сергей Королев начинал карьеру в петербургском управлении госбезопасности; как и Игорь Медоев, он работал помощником министра обороны Сердюкова. Знакомый Медоевых утверждает, что покупателем участка действительно выступал сын высокопоставленного сотрудника ФСБ. Эльда Медоева отказалась ответить на вопросы «Медузы».

История с участками Алексея Дорофеева и Эльды Медоевой — не единственный пример, когда недвижимость, ранее записанная на семью чиновников, оказывается в собственности Российской Федерации. С начала 1990-х годов семья начальника СЭБ ФСБ Сергея Королева была зарегистрирована в государственной квартире в Петербурге. В выписке из Росреестра указано, что в июле 2018-го квартира перешла «в собственность граждан». Однако следующим владельцем указаны не физические лица, а все та же «Российская Федерация», причем в долевой собственности сама с собой.

В июне 2019 года Российская Федерация стала также собственником особняка Алексея Дорофеева в «Лесной бухте».

Видео на YouTube

YouTube

Соседи по «Лесной бухте»

@Meduza

https://www.youtube.com/watch?v=5AkVVc9L6LQ

Эпилог

В конце 2018 года губернатор Московской области Андрей Воробьев сменил ведомство, курирующее похоронный бизнес. Вместо министерства потребительского рынка надзор за ритуальщиками передали главному управлению региональной безопасности (ГУРБ), которое возглавляет Роман Каратаев. До прихода в Московскую область Каратаев работал в управлении «М» ФСБ России. Возглавлял управление «М» в то время Алексей Дорофеев.

Заместителем Каратаева, курирующим в ГУРБ похоронную отрасль, назначили Дмитрия Евтушенко. Он в прошлом работал в правительстве Ставропольского края, на родине братьев Мазараки. Кроме того, Евтушенко руководил компанией «Военторг-Юг», в которой работал Сергей Селюков — директор одного из подразделений ГБУ «Ритуал», замеченный в схемах по выводу денег из нескольких московских банков. Роман Каратаев в телефонном разговоре посоветовал журналистам «посмотреть его жизненный путь, чтобы убедиться, что свою должность он занимает давно». Ответить на вопросы «Медузы» по телефону он отказался, предложив вместо этого записаться к нему на прием.

В декабре 2018 года власти Подмосковья учредили структуру, аналогичную московскому ГБУ «Ритуал» — ГБУ «Центр мемориальных услуг», которое возьмет под контроль похоронный бизнес в регионе (сейчас в каждом муниципалитете — своя ритуальная компания). Возглавил новое предприятие соучредитель Всероссийской

федерации чирлидинга Николай Казаков — с 2017 года он руководил похоронной службой Химок. Сейчас, судя по госзакупкам, новое ГБУ покупает мебель, канцелярские принадлежности и арендует помещения под офисы в городах Московской области.

Источник в похоронной отрасли региона рассказал «Медузе», что новые люди уже взяли под контроль похоронный бизнес в четырех районах Подмосковья, граничащих со столицей, — Красногорском, Ленинском, Домодедово и в Химках. По данным источника, большинство кладбищ в этих районах переводят в статус закрытых, запрещая на них новые захоронения, что «создает дефицит и может увеличить размер взятки за выделение места под могилу».

Автор: Иван Голунов

Над текстом также работали: Андрей Захаров, Светлана Рейтер («Русская служба Би-би-си»), Максим Солопов (РБК), Анастасия Якорева («Ведомости»), Юлия Никитина («Фонтанка.ру»), Ирина Панкратова, Александра Прокопенко, Анастасия Стогней, Ирина Малкова (*The Bell*), Мария Абакумова (*Forbes*), Роман Шлейнов, Ирина Долинина, Алеся Мароховская, Олеся Шмагун (*OCCRP*/«Новая газета»), Александр Горбачев (*Lorem Ipsum*)

Редакторы: Константин Бенюмов, Алексей Ковалев («Медуза»)

Аэросъемка: «Новая газета»

Инфографика: Настя Яровая, Настя Григорьева («Медуза»)